

**ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАКТИЧЕСКИЕ МЕРЫ РЕАЛИЗАЦИИ
АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ В СИСТЕМЕ
ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ
ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**

Актуальность настоящего исследования обусловлено важностью повышения качества антикоррупционной политики, в том числе в целях повышения уровня безопасности предпринимательской деятельности. Сделан вывод о том, что коррупция таит в себе угрозу общенационального масштаба. В результате совершения правонарушений коррупционной направленности значительно уменьшается эффективность деятельности государственных органов и органов местного самоуправления; утрачивается авторитет публичной власти; нередко наносится серьезный материальный ущерб как государству в целом, так и отдельно взятому человеку, предпринимательскому сообществу; нарушаются права и законные интересы человека и гражданина. Необходимо повышать качество организационно практических мер реализации антикоррупционной политики.

Ключевые слова: коррупция, государственное управление, безопасность, предпринимательская деятельность, права человека.

E. M. Yakimova

**ORGANIZATIONAL AND PRACTICAL MEASURES
OF REALIZATION OF ANTI-CORRUPTION POLICY
IN THE SYSTEM OF SAFETY OF BUSINESS ACTIVITY**

Relevance of the real research it is caused by importance of improvement of quality of anti-corruption policy including for increase in level of safety of business activity. The conclusion is drawn that corruption poses in itself threat of national scale. As a result of commission of offenses of corruption orientation the efficiency of activity of public authorities and local governments considerably decreases; the authority of the public power is lost; the serious material damage both is quite often caused to the state in general, and to separately taken person, enterprise community; the rights and legitimate interests of the person and citizen are violated. It is

necessary to increase quality organizationally of practical measures of realization of anti-corruption policy.

Keywords: corruption, public administration, safety, business activity, human rights.

Антикоррупционная политика направлена на изменение качества государственного управления во всех сферах жизнедеятельности, в том числе направлена на обеспечение безопасности предпринимательской деятельности [1, с. 216].

Организационно-практическая составляющая борьбы с коррупцией включает в себя различные компоненты механизма антикоррупционной политики: различные элементы механизма антикоррупционной политики, способы ее реализации. Как уже отмечалось выше, данный механизм включает большое число составляющих: правотворческую; правоприменительную; интерпретационную; доктринальную; правообучающую формы.

Элементы механизма антикоррупционной политики включает различные органы власти, которые осуществляют выработку антикоррупционной политики и их претворение в жизнь.

Например, специально для создания непротиворечивой системы противодействия коррупции создан Комитет Государственной Думы по безопасности и противодействию коррупции.

Согласно Конституции Российской Федерации, Правительство РФ осуществляет меры по обеспечению обороны страны, государственной безопасности, реализации внешней политики Российской Федерации (ст. 114, ч. 1, п. «д»).

Детализируя положения Конституции, ст. 20 ФКЗ «О Правительстве Российской Федерации» от 17 декабря 1997 года № 2-ФКЗ закрепляет полномочия Правительства Российской Федерации по обеспечению государственной безопасности нашей страны, анализ которых позволяет сделать вывод о том, что Правительство России организует реализацию антикоррупционной политики России.

В рамках борьбы с преступностью правоохранительные органы (в том числе МВД России, ФСБ России) проводят оперативно-розыскные мероприятия по выявлению, предупреждению, пресечению и раскрытию коррупции [5, с. 156].

В настоящее время разработан и действует комплекс наиболее эффективных организационно-правовых мер, направленных на про-

тиводействие коррупции. В указанную совокупность правовых способов борьбы с коррупцией включены следующие направления:

1) формирование специального антикоррупционного законодательства на федеральном и региональном уровнях;

2) изменение текущего законодательства с учетом антикоррупционной политики государства;

3) развитие системы мониторинга правоприменения и разработка показателей действий законов и иных нормативных правовых актов;

4) юридическая регламентация статуса органов государственной и муниципальной власти и их служащих;

5) организация и проведение антикоррупционной экспертизы.

В частности, одной из форм антикоррупционной политики является ее правовой мониторинг. Данный мониторинг коррупционных интересов в России «должен включать следующие элементы: институционально-правовой, касающийся законотворческого и правоприменительного обеспечения антикоррупционных действий органов государственной и муниципальной власти, а также различных структур гражданского общества (фондов, движений, партий, профсоюзов и др.); б) организационный, предполагающий функционирование антикоррупционных институтов (правоохранительных органов, советов, Общественной палаты и др.), а также взаимодействие с международными структурами; в) правокультурный, определяющий отношение населения столицы и регионов России, в том числе представителей власти, мелкого, среднего и крупного бизнеса, церкви и иных религиозных организаций к сформировавшемуся в стране за последние годы коррупционному механизму, основным направлениям и результатам национальной антикоррупционной правовой политики» [2, с. 8].

Важное значение имеет и антикоррупционная экспертиза. Цель антикоррупционной экспертизы – это «выявление и устранение правовых допущений коррупции (коррупциогенных факторов), что по своей сути отождествляется с устранением дефектов правовой нормы, правовой формулы» [4, с. 11].

Реализация данной цели имеет важное значение. Так, коррупциогенная норма влечет за собой коррупционные правонарушения. Данная норма не отвечает целям и задачам правового регулирования, в то время как, обычная правовая норма направлена на регулирование важнейших общественных отношений, а также рассчитана на неоднократное соблюдение, применение, исполнение в современной жизни общества. Коррупциогенная же норма, имеющая де-юре такое же

функциональное назначение, фактически уменьшает эффективность воздействия права на общественные отношения. Ликвидация коррупциогенных норм допустима в процессе создания правового предписания органа, принявшего акт, либо в процессе осуществления обеспечения законности, правопорядка, охраны прав и законных интересов общества, государства уполномоченными государственными органами, включая органы прокуратуры. Таким образом, именно увеличение влияния правовых норм на социальные процессы и обеспечение законности, единства правового пространства – есть позитивный результат устранения коррупциогенных факторов в правовых нормах.

Рассматривая вопрос о механизме проведения антикоррупционной экспертизы, необходимо отметить, что в специальной литературе наблюдаются различные мнения по данной проблеме, прежде всего это касается понимания механизма как процедуры или процесса. Прежде всего, назначение есть основание проведения антикоррупционной экспертизы. Мероприятия по подготовке заключения включают в себя как организационные аспекты, так и непосредственное проведение экспертизы по Методике проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов, утвержденной Постановлением Правительства № 96. Если изобразить в виде схемы механизм проведения антикоррупционной экспертизы, то можно усмотреть следующую последовательность:

– первичная экспертиза осуществляется создателями проектов нормативных правовых актов, обязанных размещать на своем официальном ресурсе в Интернете, для проведения инициативной экспертизы независимыми экспертами и неаккредитованными институтами гражданского общества и гражданами;

– последующая экспертиза проводится после принятия нормативных правовых актов разработчики, которые направляются на государственную регистрацию в Минюст России или его территориальные подразделения;

– обязательная экспертиза проходит после вступления в законную силу нормативных правовых в органах прокуратуры (органах исполнительной власти субъектов в отношении муниципальных нормативных правовых актов).

Таким образом, можно сделать вывод о том, что антикоррупционная экспертиза правовых актов и проектов нормативных правовых актов является достаточно эффективной мерой в борьбе с коррупцией

в стране. Однако для обеспечения объективности исследования и получения истинного, справедливого результата, при проведении экспертизы необходимо учитывать профессионализм практических работников, специалистов, которые должны обладать достаточными знаниями, умениями и навыками не только в юриспруденции и правотворческом процессе, но и в области противодействия коррупции, лингвистики и русского языка.

Относительно различных форм антикоррупционной политики России можно отметить следующее.

Правотворческая форма антикоррупционной политики России развивается достаточно активно. Как указывалось выше, в России принято большое число законодательных и подзаконных актов в сфере борьбы с коррупцией. Однако, например, не приняты «Основы антикоррупционной политики Российской Федерации».

Правоприменительная форма антикоррупционной политики связана с реализацией нормативно-правовых актов в реальной жизни. В данном случае можно говорить о большом числе сложностей.

Например, можно констатировать, что суть самой административной реформы как в России, так и во многих других странах, заключается в претворении в жизнь концепции «новой публичности». В настоящее время административные реформы в развитых странах вступили в новую «постменеджеральную» фазу. Ее определяющей характеристикой является повышенное внимание к обеспечению должных управленческих способностей государства при одновременном широком вовлечении бизнеса и общественности в решение публичных дел. Получающая в этой связи распространение в теории государственного управления концепция «новой публичности» формирует современные подходы к выработке публичных ценностей и обеспечению их влияния на государственную политику и управление. В транзитных политико-административных системах формирование механизмов вовлечения общественности в реформирование государственного и муниципального управления становится важным фактором успеха административных реформ. Использование принципов и технологий публичного участия структур гражданского общества в реформировании российской государственной гражданской службы продекларировано политической элитой и нормативно закреплено.

Так, подходы к трансформации отечественной административной системы с использованием современных концептов и образцов были заложены в ряде программных документов, в частности в серии

«майских указов» Президента РФ 2012 года. В частности, Указ № 601 от 7 мая 2012 года «Об основных направлениях совершенствования системы государственного управления» предусматривает комплекс мер по повышению прозрачности публичного управления, расширению возможностей гражданского участия в формировании публичной повестки дня и принятию государственных решений, совершенствованию кадровой политики на государственной службе, включая предоставление более широких возможностей общественным структурам влиять на ее содержание.

Однако определяющее влияние мотивов извлечения политической и административной ренты и связанное с ними господство в кадровой политике в государственных структурах протекционизма и клиентелизма не позволяют добиться системных изменений в ходе реформирования государственной службы России. «Перевод процесса реформирования государственного управления и государственной службы в полноценное поле новой публичности, как и выработка перспективной стратегии институциональных изменений, сегодня затруднены – доминирование интересов сетевых коалиций в формате неопатримониального господства загоняет реформу в тиски институциональной ловушки, в пределах которых возможны лишь ограниченные изменения, создающие эффект частичных реформ и улучшений» [3, с. 62]. Например, среди фрагментарных улучшений можно назвать то, что общенациональная база вакансий и конкурсов в государственных органах по всей России размещается на Федеральном портале управленческих кадров, хотя эта доступность информации не говорит о том, что все могут занять должность, а лишь что все могут подать заявление на участие в конкурсе на данную должность.

Данная ситуация связана с тем, что «указанные инновации существуют с широким набором должностей, исключенных из конкурсных процедур, закрытым механизмом формирования конкурсных комиссий и ограниченной четвертью их состава долей независимых экспертов. Последние, согласно законодательной норме, приглашаются органом по управлению государственной службой, который так и не создан на федеральном уровне и в подавляющем большинстве субъектов РФ. Состав независимых экспертов для конкурсной комиссии, а также аттестационных комиссий и комиссий по служебному поведению служащих и конфликту интересов, таким образом, формируется в основном кадровыми службами и по-прежнему зависит от предпочтений руководителя государственного органа» [3, с. 62].

Обозначенную проблему достаточно сложно решить быстро, поскольку такая система складывалась десятилетиями, однако необходимо системно, а не фрагментарно подходить к реформе государственно-служебных отношений.

Список использованной литературы

1. Кочеткова И. В. Проблемы обеспечения экономической безопасности в Российской Федерации / И. В. Кочеткова, А. Н. Устинов // Обеспечение национальной безопасности России в современном мире : материалы междунар. науч.-практ. конф. – Иркутск : Изд-во БГУ, 2016. – С. 216–221.

2. Литвинова Ю. И. Правовые формы институционализации антикоррупционной политики в российской государственности : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Ю. И. Литвинова. – Ростов н/Д., 2006. – 27 с.

3. Слатинов В. Б. Реформирование государственной гражданской службы России в условиях распространения концепции «новой публичности» : проблемы и ограничения / В. Б. Слатинов // Среднерусский вестник общественных наук. – 2016. – Т. 11, № 3. – С. 61–68.

4. Талапина Э. В. Методика первичного анализа (экспертизы) коррупциогенности нормативных правовых актов / Э. В. Талапина, В. Н. Южаков ; под ред. В. Н. Южакова. – М., 2007. – 20 с.

5. Шободоева А. В. Основы теории национальной безопасности : курс лекций / А. В. Шободоева. – Иркутск : Изд-во БГУ, 2017. – Ч. 1. – 190 с.

Информация об авторе

Якимова Екатерина Михайловна – кандидат юридических наук, доцент, кафедра правового обеспечения национальной безопасности, Байкальский государственный университет, 664003, г. Иркутск, ул. Ленина, 11, e-mail: yakimova_katerin@mail.ru.

Author

Yakimova Ekaterina Mihailovna – PhD in Law, Associate Professor, the Chair of Legal Security of National Security, Baikal State University, 11 Lenin str., Irkutsk, Irkutsk region, 664003, Russia, e-mail: yakimova_katerin@mail.ru.